

**МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА**

Специализированный совет К 053.01.08

На правах рукописи

АБРАМЗОН Михаил Григорьевич

**СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО КУЛЬТА
В ДРЕВНЕМ РИМЕ
(ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ)**

**Специальность 07.00.03 — всеобщая история
(история древнего мира)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва 1992

Работа выполнена в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор КОШЕЛЕНКО Г. А.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор СВЕНЦИЦКАЯ И. С.,

кандидат исторических наук АКОПЯН А. М.

Ведущая организация — Институт Всеобщей истории Российской Академии Наук.

Защита диссертации состоится «*8* *сентяб*» 1993 г. в часов на заседании Специализированного Совета К 053.01.08 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени педагогическом государственном университете им. В. И. Ленина по адресу: 117571, Москва, проспект Вернадского, 88, ауд. №

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ им. В. И. Ленина. Адрес института: 119435, Москва, ул. М. Пироговская, 1.

Автореферат разослан «*23* *сентяб*» 1992 г.

Ученый секретарь Специализированного Совета,
кандидат исторических наук
ЧЕХОВСКАЯ Н. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Религия, выдвинувшаяся на главное место во всей системе идеологии и культуры Рима периода Империи, продолжает привлекать внимание нескольких поколений антиковедов. Особый интерес вызывает феномен императорского культа, который был не только политическим институтом, но и претендовал на роль догматической религии, связанной с лояльностью к режиму. Принято начинать историю императорского культа с обожествления Цезаря, но корни этого явления, несомненно, уходят в более давние времена. Проблема происхождения императорского культа, его связь с культом эллинистических царей, римских префектов, военных лидеров – "харизматических" вождей поздней Республики и т.д. до сих пор продолжает дискутироваться.

Нарративные, эпиграфические и другие источники дают неполное представление об императорском культе, его особенностях в разных частях Империи, эволюции и трансформации: так, нарративные источники часто тенденциозны, а эпиграфические отражают большей частью императорский культ "снизу", т.е. неофициальное поклонение. Между тем нумизматические материалы являются незаменимым источником, свидетельствующим об усилиях официальной пропаганды в области императорского культа. Сопоставление же данных нумизматики с другими видами исторических источников помогает сделать вывод о теологии императора в тот или иной период Империи, определить, насколько успешна была пропаганда в области религии и на какие социальные группы она была рассчитана.

Нумизматические источники выгодно отличаются от других видов источников своими массовостью и разнообразием, что позволяет использовать их для изучения многих важнейших процессов в социально-политической жизни римского общества периода Империи. Интерпретация монетных типов позволяет по-новому взглянуть на вопрос о происхождении императорского культа, осветить особенности его локальных проявлений, взаимоотношения с другими культурами и религиями, включая христианство. Оживившийся в последние десятилетия интерес к изучению общественного сознания, психологии народных масс, настроений социальных групп римского общества, особенностей местного населения, к которым апеллировали политические деятели поздней Республики, а затем и императоры, поставил вопрос об исследовании императорского культа как конкретной идеи, призванной сплотить пе-

строе население Римской империи вокруг ромоцентристского мифа и самой императорской власти как воплощения идеи "золотого века" и вечности Рима. Император, пытаясь решить целый комплекс политико-юридических, экономических, военных и других проблем, нуждался в создании своего культа. Попытки в этом направлении могли быть успешными только при условии их соответствия определенным настроениям масс: например, неудовлетворенности старой официальной религией и бурными религиозными исканиями, ожиданием мира после изнурительных гражданских войн и т.д. Именно монеты использовались эмитентами для политической и религиозной пропаганды, и их изучение представляется нам актуальным как в теоретическом, так и практическом планах.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования - интерпретация нумизматических данных, позволяющая осветить возникновение и становление императорского культа в древнем Риме, что подразумевает также попытку ответить на целый ряд вопросов: как и почему зародился этот феномен в религиозном мышлении масс и изменил ли он общественное сознание? Какой эффект давало использование монетных выпусков как средства политической и религиозной пропаганды лидерам враждующих группировок в период гражданских войн, а затем императорам для популяризации своего культа? Наконец, какую эволюцию претерпевал императорский культ /а с ним и вся римская религия в целом/ на протяжении всего периода Империи, и как это видно из монетного материала?

Вторая цель исследования - систематизация данных об императорском культе, отражаемых монетами: типов аверса и реверса, титулатуры, дифференгов, атрибутов иконографии и пр., демонстрирующих императорский культ как орудие идеологической политики.

Достижение поставленных задач представляется возможным путем применения при анализе нумизматического материала морфологического метода, позволяющего установить эволюцию типов портрета императора и титулатуры, которая в свою очередь являлась отражением трансформации идеологии и религии римского общества под влиянием официального и официозного культа императора, а также - комплексного метода использования источников для сопоставления данных нумизматики с данными эпиграфики, нарративных памятников и других.

Научная новизна и практическая ценность работы. В диссертационном исследовании впервые принята попытка проследить процесс становления императорского культа на основе данных нумизматики. Новый культ оказался тесно связан с организацией денежного производства, выбором монетного типа, его добавочных элементов и даже иконографии императора. Эти связи сами по себе не являлись предметом специального исследования. Исследование принципов контроля за монетным производством /не технической, а чисто организационной стороны монетного дела/ позволяет решить вопрос, чем руководствовались монетарии при выборе монетного типа: они должны были учитывать политические, идеологические и религиозные воззрения местного населения и факторы социально-политического характера. С этой позиции сюжеты и легенды, составляющие тип реверса, и различные варианты иконографии представляют объект исследования особо важного характера и дают богатый материал для закрытия лакун в изучении структурных изменений в римской жизни и роли культа императора в легитимации режима.

Апробация результатов исследования. Отдельные главы и диссертация в целом обсуждались на заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков Московского педагогического государственного университета им. В.И.Ленина. Основные положения работы были представлены в сообщениях на научных конференциях в Челябинске /1990/, Магнитогорске /1992/, Екатеринбурге /1992/, а также статьях в сборниках ЛГУ и учебном пособии по изучению римской религии.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав и заключения, библиографии и списка сокращений, приложения /таблиц с нумизматическим материалом/.

Введение посвящено постановке проблем, определению целей и задач исследования. Значительное внимание уделяется характеристике явления императорского культа, его особенностям, связям с политическими, социальными, религиозными проблемами принципата и домината. Отмечается ценность и своеобразие нумизматических источников для изучения культа императора: монеты интересны как феномен культуры эпохи и, следовательно, дают представление не только об экономической системе, эмиссионной политике государства, но и об идеологии, религии и искусстве своего времени.

Во Введении содержится краткий историографический очерк исследуемого вопроса. При рассмотрении состояния изученности проблемы внимание уделяется не только работам по нумизматике, но и литературе по религии, социальным и политическим отношениям, культуре, искусству Рима, в которой используются монеты для освещения различных аспектов римской религии и официальной политики /и, в первую очередь, императорского культа/. При этом отмечается, что нумизматические источники используются по большей части как вспомогательный материал, что, безусловно, является недооценкой их самостоятельного значения. Исключение составляет только небольшой ряд работ С.Х.Сазерленда, М.Гранта, Г.Маттингли, посвященных специально роли монетных выпусков в пропаганде официальной политики Августа и Юлий-Клавдиев, а также работ Е.М.Штаерман, Х.П.Лоранжа, Ж.Бомэ и др., привлекающих монеты для характеристики римской религии и апофеоза императоров. Однако в подавляющем большинстве изучение императорского культа связывается с изучением нарративных, эпиграфических и других источников, и нам не известны работы по теме настоящего исследования монографического плана.

Во Введении также дан обзор источников по истории императорского культа: литературных памятников, эпиграфических материалов, произведений искусства, которые могли имитироваться резчиками монетных штемпелей, круга нумизматических материалов /выпуски Поздней республики и империи, монеты столичной и провинциальной чеканки, монеты квазавтономных городов, чеканка зависимых от Рима государств/.

ГЛАВА I. Возникновение императорского культа и его место в религии Древнего Рима.

Глава посвящена проблеме происхождения императорского культа, его связям с культурами эллинистических правителей, харизматических лидеров, римских магистратов, его роли в идеологической политике правительства Юлий-Клавдиев. Вопрос о генезисе императорского культа по-прежнему остается дискуссионным в историографии античности. Многие исследователи последних десятилетий, в отличие от своих предшественников, выступают против отождествления культа римских императоров и эллинистических царей, считая, что

последних почитали не как харизматических лидеров, а как "спасителей" и "благодетелей", что позже перешло в культ римских магистратов, распространившийся среди греков. Определенный свет на проблему связи императорского культа с культом эллинистических царей могут пролить нумизматические источники, которые сопоставляются с другими видами исторических источников.

Анализ нумизматических источников позволяет сделать вывод о том, что императорский культ возник на основе слияния элементов эллинистической культуры и национальных римских элементов: культов эллинистических правителей и культов харизматических лидеров Поздней Республики, что доказывается сходством традиций в монетных типах эллинистического, позднереспубликанского и императорского периодов. Первый римский император не был оригинален в своей идее причастности к "харизме" и удачно использовал опыт своих предшественников и политических соперников, в особенности эмитентов Поздней республики, чеканивших свои выпуски в провинциях, связанных с эллинистическими традициями. Умело эксплуатируя религиозные чувства толпы - легионеров и местного населения, они выводили свою генеалогию от божественных предков, подобно Птолемаям, Селевкидам, Атталидам и другим царям эллинистического мира, в котором личность монарха окружалась все большим культовым почитанием. Религиозный запрет на изображение смертных при жизни, в том числе и на монетах, постепенно был сломлен. Римские политические лидеры, а затем и императоры, пытались добиться установления их собственного культа в качестве благодетелей, харизматических лидеров, гарантов мира и т.д. и выпускали в качестве средства пропаганды монеты со своими изображениями в виде различных божеств. Так, Юлий Цезарь еще до получения права от сената на чеканку монет со своим портретом придал свои черты голове Шветы. Антоний изображался на монетах в виде Диониса, Секст Помпей - в виде Нептуна, его отец - в виде Юноса Двуликого, Август - в виде Аполлона. Позже Нерон и ряд других императоров будет выступать на монетах как инкарнация Гелиоса. Коммод выпустит медальоны и монеты со своим портретом в виде Геракла, явно подражая чеканке Александра Македонского или Юбы. Божество Херсонас на херсонесских монетах приобретает портретные черты Каракаллы, Юлий Домны, Элагабала. Титулатура эллинистических царей: ΒΑΣΙΛΕΥΣ, ΤΕΒΑΣΤΟΥΣ, ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ - будет использоваться и на монетах рим-

ских императоров, культ которых установится на Востоке.

В какой-то мере происхождение императорского культа было связано с римскими традициями. монетарии Поздней Республики, стараясь возвеличить свой род, выбирали соответствующие монетные типы и изображали божества, царей или героизированных предков, с которыми они считались в родстве. Эти портреты не являлись достоверными, но все это подталкивало эмитентов, стремившихся к монархической власти, нарушить религиозный запрет на помещение своих изображений на монетах и пропагандировать свой культ. Ситуация сложилась таким образом, что Юлий Цезарь /культ которого существовал при его жизни и не отличался особенно от культа, например, Суллы или других политических деятелей/ был официально обожествлен в 42 г. до н.э., что послужило одним из истоков императорского культа. Официальное обожествление Цезаря превратило Октавиана в *DIVI FILIO* /сына божественного отца/. Спеша продемонстрировать эту связь, Октавиан, получивший вместе с Антонием и Лепидом годом раньше право от сената на чеканку монеты, выпускает в Галлии, а затем в Африке /которые достались ему по жребию в управление/ массу коммеморативных монет с портретом Цезаря и легендами *DIVVSIVIVS* и *DIVI F(ILIO)*. Тем самым Октавиан готовил общественное мнение к восприятию идеи своей связи с обожествленным предком и новым официальным культом, но ничего более не выделяло его из массы других эмитентов, мало в чем уступавшим официальному преемнику Цезаря в претензиях на покровительство богов.

Императорский культ возник также и из поклонения легионеров своему полководцу, который сочетал свой пост со жреческими функциями и проводил перед началом боевых действий ауспicii и авгурии. Всякая война начиналась с исполнения священных обрядов, произнесения магических формул и т.д. Это играло немаловажную роль для возникновения неофициального культа полководцев среди легионеров. Впоследствии, в императорскую эпоху, из поклонения солдат своему полководцу, которые выходили в отставку и пополняли собой ослепшие декурioны, в провинциях вырастет культ императора. Атрибуты понтификата и авгурата с указанием жреческой должности помещались на монетах Суллы, Цезаря, Помпея, Лепида, Антония, Октавиана, а позже и многих императоров. Таким образом, в широком социальном

слое солдат и ветеранов императорский культ опирался на устоявшиеся традиции обоготворения харизматических вождей.

Императорский культ родился также из неофициального поклонения провинциального населения римскому наместнику, власть которого в провинции представляла государственную, а со времен Августа — императорскую. На провинциальном и муниципальном уровнях культ императора происходил от этой модели.

Анализ нумизматических материалов позволяет определить не только социальные группы, на которые была рассчитана пропаганда культа через монету, но и сделать вывод о многообразии форм проявления культа императора. Нумизматический материал свидетельствует также об осторожности Августа при создании официального императорского культа. Так, типы монет, эмиссированных в столице в первое время после прихода его к власти, практически почти не отражают появление императорского культа и следуют в кильватере его политики "восстановления республики". Все средства государственной пропаганды /в том числе и монеты/, которой при Августе начинает придаваться огромное значение, были направлены на поддержку идеи **RESPUBLICA RESTITUTA**. Традиционные республиканские сюжеты и редкое появление портрета самого Октавиана на аверсах столичных монет призваны были убедить **POPULUS ROMANUS** в том, что принципс выступает защитником Республики и не претендует на диктаторскую или царскую власть, а с нею на обожествление — ее обратную сторону. Октавиан старался подчеркнуть свою провиденциальную миссию в качестве благодетеля и спасителя мира и свободы прежде всего на Востоке, где были сильны идеи мессианства. В его первой послеактийской серии кистофоров с изображением Пака и легендой **IMP·CAESAR·DIVI·F·COS·VI·LIBERTATIS·P·R·VINDEX** содержатся все необходимые элементы пропаганды будущего культа: упоминание о происхождении от божественного Юлия и подчеркивание заслуг перед обществом — установление мира и спасение Республики.

Развитию императорского культа способствовала эмиссия 27 г. до н.э. /Африка и Малая Азия/ большой серии денариев и тетрадрахм с изображением Августа в виде Аполлона. По мнению некоторых исследователей, культ Августа-Аполлона противопоставлялся увлечению Антония религией Диониса и его участием в вакханалиях. На наш взгляд, культ Августа-Аполлона возник как подражание культу Антония-Диониса только после Акция. Религиозная идея Антония

была использована Октавианом, но перенесена на совершенно иную политическую основу. При жизни Антония прямого противопоставления культов не было: Антоний чеканил свои портреты в виде Диониса, а Октавиан ограничивался лишь легендой "Сын Божественного", помещаемой на монетах военной чеканки, ни разу не упоминая об Аполлоне как своем покровителе. Август впрямую подражал эллинистическим традициям: в виде Аполлона изображался Филипп II /Селевкиды со времен Антиоха I претендовали на покровительство Аполлона, стремясь придать "божественный" характер своей династии/.

Принцепсы рассматривали императорский культ как выражение политической благонадежности и считали его важным инструментом для объединения провинций. На реверсах монет крупных восточных и западных городов изображались храмы и алтари, посвященные Рому и Августу. Чрезвычайно любопытным фактом является выпуск монет с портретом Августа на аверсе и головой Нумы в царской диадеме на реверсе - проведение параллелей между двумя государями, славившимися своими добродетелями и вниманием к жречеству и религии.

Нумизматические материалы позволяют проследить, как культ императора, происходивший от нединастических культов римских магистратов и Рому, был превращен в культ династии. Члены семьи Августа: Ливия, Агриппа, Юлия Младшая, Гай и Луций Цезари - получили на Востоке божеские почести и часто фигурировали на монетах. При этом Ливия изображалась в виде Писеты, Юлия - в виде Дианы, Гай и Луций - как предводители юности. В династический культ был включен и Тиберий. Обожествление родственников императора стало традицией. Последующие члены династии Юлиев-Клавдиев изображали на монетах своих родственников в виде различных персонализаций. Умершие императоры и члены их семей обожествляются их преемниками, а на монетах изображаются их портреты в лучевой короне /символе обожествления/ и апофеоз - вознесение к небесам на орле или павлине, погребальный костер и надпись **COMESCRATIO**.

Анализ нумизматических источников позволил нам выделить следующие типы монет, отражающих превращение культа императора в династический, общегосударственный культ: 1/ монеты самого Августа, отражающие происхождение и развитие его культа; 2/ монеты с изображением членов его семьи; 3/ монеты с изображениями членов семей последующих императоров из Юлиев-Клавдиев; 4/ коммеморативные выпуски

в честь обожествленных Дииев-Клавдиев.

Особый интерес вызывает последняя группа монет, являющихся "династическим манифестом", подтверждающим легитимность прав преемников на престол. изображения обожествленных императоров сопровождаются эпитетом *DIVVS* или *DIVA* /в провинциях - *ΘΕΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΣ*/.

Императорский культ являлся не только политическим, но и религиозным институтом, легитимирующим новый политический режим. Все императоры старались превратить свою семью и династию в целом в государственную институцию и выпускали монеты с изображением обожествленных родственников, являющиеся династическими манифестами своего рода, подтверждающими их права на власть.

ГЛАВА II. Монеты как инструмент пропаганды императорского культа в Ранней Империи.

После изучения генезиса императорского культа становится возможным исследование роли монеты в его пропаганде в Ранней империи, т.е. изучение того, каким образом государство и император лично осуществляли контроль за этим средством пропаганды, выпускавшимся императорскими, сенатскими и автономными дворами, как происходил выбор необходимых монетных типов, вариантов портрета императора и легенд, отражавших династический культ.

Будучи инструментом официальной пропаганды, в том числе и в религиозной области, монеты оказывали на массы еще большее воздействие, чем изобразительное искусство с его произведениями религиозного содержания, которые специально тиражировались. Анализ нумизматического материала позволил выделить следующие монетные типы, отражающие императорский культ в Риме и провинциях: 1/коммеморативные серии с изображениями обожествленных императоров и их апофеозов, посмертные чеканы; 2/ монеты с изображениями императоров и членов их семей в виде божеств; 3/ праздники, игры, церемонии с участием императоров в греческих одеждах; 4/святарища, посвященные обожествленным при жизни или посмертно императорам; 5/изображения божеств-покровителей правящего дома или императора.

Очевидно, монета была авторитетным средством пропаганды в императорский период, что определялось, прежде всего, массовостью этого средства и многообразием тематики, рассчитанной практически на все слои населения. Религия в период Ранней империи приобретает

все большее значение. Возрастает интерес к небесным светилам, влияющим на судьбы людей, и на монетах I-II вв. появляются изображения звезд и комет, знаков Зодиака, полумесяцев, Солнца и Луны. Солнце выступает не только символом Вечности, но и умиротворения, слияния с культом императора, давшего покой и процветание Империи. На монетах появляются изображения императора в лучевой короне - нимбе Солнца, которая обычно венчала головы умерших и обожествленных императоров. Со времен Нерона лучевая корона становится таким привычным атрибутом иконографии, что из сакрального элемента она превращается в утилитарный: ее используют в монетной типологии, чтобы было легче отличить дунондий от асса. Но вместе с тем подразумевается связь императора с Солнцем, инкарнацией которого он продолжает выступать.

Императоры II в. также старались связать свой культ с римской традицией - богами и обожествленными понятиями, поэтому на их монетах фигурирует огромное количество божеств. Однако каждый император отдавал предпочтение какому-либо определенному набору божеств и персонализаций, ассоциируемых с его культом наиболее всего. Чтобы поднять роль религии и укрепить свой культ, императоры помещают на монеты символы Вечности и Золотого века. Антонин Пий уделял много внимания пропаганде Пьетас во всех ее аспектах и символах, связанных с римской древностью. Символика на монетах ориентировалась на все слои населения, знакомые с римской, либо греческой, либо с восточной мифологией. При Домициане начинает оформляться культ Геракла, который при Антонине Пие, а затем при Коммодe и Северах приобретает характер императорского. Таким образом, спекуляция на слиянии понятий "Вечность", "Солнце", "Вечный Мир" и т.д. была призвана включить культ императора в число обожествленных понятий, и монеты отражали официальную политику правительства в этом направлении.

Успех пропагандистских усилий правительства и императора в области императорского культа во многом определялся контролем за организацией производства монеты. Все нити этого контроля находились в руках императора и магистратов, следующих конъюнктуре его политики в тот или иной момент правления. Исходя из посылки, что монетный двор выпускал монету не только как средство обращения, но и пропаганды, следует считать, что изучение принципов императорского контроля за денежным производством позволит лучше проследить

механизм возникновения тех или иных монетных типов, отражающих официальную пропаганду в области религии. Оставляя в стороне чисто техническую часть производства и организацию монетного дела, которая, кстати, изучена недостаточно, мы остановимся лишь на отношениях императора /или правительства/ с лицами, имевшими право на чеканку.

Со времен Августа и до кризиса Империи в III в. происходит централизация монетного дела. За монетным производством на бывших восточных сенатских дворах устанавливается жесткий контроль. Особенно так обстояло дело с контролируемым лично императором александрийским двором, выпуски которого прославляли государственную политику Юлиев-Клавдиев. Большую роль как средство пропаганды, видимо, играли кистофоры и александринеры, которые из-за низкого качества по сравнению с денариями не могли считаться полноценной монетой. Некоторые исследователи вообще относят их к медальонам, сохранившим связь с монетной системой. К тому же выпуск их - 4 млн. штук - был слишком мизерным для обеспечения рынка серебряной монетой. Следовательно, мы можем предположить, что кистофоры имели в первую очередь коммеморативное значение и являлись больше средством официальной пропаганды, чем торговой монетой. В этом убеждают нас и монетные типы всех групп кистофоров, имевшие отношение чаще всего к культу императора: Козерог, храмы Рому и Августа /позже - других императоров/ и т.д. Кистофоры Эфеса, Пергама, Антиохии, Хиоса, Кесарии Каппадокийской были превращены еще Августом в широкое средство пропаганды своего культа на Востоке. Были заменены и типы тетрадрахм Селевка и Филиппа Филадельфа на монетные типы, соответствующие официальной пропаганде. Даже на "квази-автономных" монетах /городов, имевших право вообще не чеканить портрет императора/ появляются овалеты, отражающие императорский культ.

Каким образом императоры контролировали через триумвиров идеологическую сторону монетного производства - выбор монетных типов? Ответ на этот вопрос могут дать нумизматические источники и просопографический материал. Традиционная точка зрения в историографии Рима утверждает, что должность монетария относилась к числу низших магистратур и занималась молодыми людьми, для которых была первым опытом на политическом поприще. Мы придерживаемся противоположного мнения: в императорский период эта должность была почетна, занималась только сенаторами и всадниками и часто совмещалась

с претурой и высшими жреческими должностями - членством в коллегии августалов, адрианалов, антонинианов и т.д. Об этом свидетельствуют эпиграфические источники. Если сравнить их с легендами на монетах провинций, то можно заметить, что должность монетария совмещалась с должностью проконсула, консуляра, стратега, жреца. Таким образом, во главе местного монетного производства стоит представитель римской администрации /из присланных наместников или местной знати/, не могущий не входить в коллегию жрецов императорского культа хотя бы по политическим соображениям. Не будучи профессиональными священниками, магистраты как жрецы цезаря и его содады /друзья/ контролировали местную религию, политику и стремились продемонстрировать свою политическую лояльность к режиму прославлением императорского культа, на что их косвенно толкал страх перед законом об оскорблении величия и, с другой стороны, полная зависимость от императора. Если даже в первые годы Империи пост **TRIB. VIRI MONETALIES** по республиканской традиции иногда занимался молодыми людьми, то в дальнейшем многое изменилось, и в целях легитимации нового режима и его институтов /в том числе и основного идеологического - императорского культа/ император ставил преданных принципату людей на должности высших финансовых чиновников. Очень редко руководство двором поручалось вольноотпущенникам, но со времен Траяна пост **RATIONIBVS** занимали исключительно всадники. Работники монетного производства были объединены в коллегии: этот факт известен из находок группы надписей траяновского времени в Риме. Возможно, что при степени своего распространения императорский культ мог также объединять эту категорию работников.

С превращением должности монетария в почетную и ответственную вольностей в выборе монетных типов, которые позволяли себе монетарии Поздней Республики, более не допускалось. Монетарии пользовались ограниченной самостоятельностью. В провинциях верхушка сословия дакуррионов и римские префекты, несомненно, входившие /как видно из эпиграфического и нумизматического материалов/ в коллегию жрецов императорского культа, занимая должности монетных магистратов и совмещая их с другими крупными магистратурами, неизбежно должны были требовать от резчиков штемпелей создания достаточного количества монетных типов, прославлявших императора и его политику. Отсюда "квази-автономные" монеты /без портретов императора/ довольно редки, да и то они не исключают выражения лести: головам

местных героев или божеств придаются черты правящего императора. Итак, монетные магистраты, выбирая монетный тип с изображением храма или алтаря, посвященного императору и т.п., сами должны были демонстрировать политическую лояльность, участвуя к тому же в городской или провинциальной коллегии жрецов-августалов.

Императорский культ вызвал изменения и в самой иконографии императора. Стиль портрета зависел от политической обстановки и влияния местных традиций. Так, проконсул Азии мог советовать императору, какой тип портрета выбрать для монет. Резчики штемпелей подражали произведениям придворных скульпторов и мастеров глиптики, выполнявших определенный социальный заказ. Особую роль в семантике портрета играли такие элементы, как лавровый или дубовый венки, лучевая корона, различные дифференци или атрибуты типа реверса: трезубец, палица Геракла, лира Аполлона, яблоки Гесперид, относящиеся к популяризации культа императора, выступавшего как воплощение римских добродетелей, либо олицетворение Золотого века, либо персонификация местного культа. Из анализа семантики императорских портретов следует, что в императорском Риме портреты правителя имеют те же корни, что и в монетном деле эллинистических монархий - осуществляют не чисто государственную санкцию, но и религиозную.

Анализ надписей на столбчатых и провинциальных монетах позволил выделить несколько групп легенд, имеющих отношение к сакрализации императора: 1/ упоминание обожествленного императора в титулатуре его преемника; 2/ надписи на монетах посмертного чекана, посвященных апофеозу; 3/ почетный эпитет, указывающий на существование в городе храма, посвященного культу императора - ΝΕΩΚΟΡΟΙ; 4/ почетные эпитеты, производные от императорских имен; в составе римских колоний; 5/ названия городов, производные от имени императора или его родственников; 6/ почетные титулы самого императора - "божество явленное", "создатель вселенной", "божество священное" и т.д.

Из массы монет I-II вв. можно выделить целый ряд коммеморативных, отражающих дальнейшее становление и распространение императорского культа в Ранней империи. Появляется и большое количество монетовидных знаков, игравших значительную роль в пропаганде культа императора.

ГЛАВА III. Развитие императорского культа в III-У вв. по данным нумизматики.

III в. оказался кризисным и переломным для всей римской истории. Основное исполнение этого времени составила борьба двух тенденций — централизации и децентрализации; изменяются экономика, социально-политическая структура общества, государственный строй, культура, религия. Претерпевает изменения и императорский культ, что было вызвано стремлением императоров сделать власть абсолютной и теократической. Изучение нумизматического материала дает представление об эволюции императорского культа в Поздней Империи и его борьбе с христианством, новой религией, противопоставившейся старой и культу императора, но достигшей компромисса с высшей светской властью в конце концов.

Императорский культ в начале III в. продолжал сохранять политическую значимость и претендовал на роль догматической, обязательной для всех подданных идеологии, отступление от которой расценивалось как святотатство и попадало под действие закона об оскорблении величия. Автономные города выпускают монеты, на которых показаны различные моменты из жизни императора /посещение местных храмов, принесение жертв и т.д./, что являлось выражением верноподданнических чувств. Изображаются храмы живых и умерших императоров, им посвящаются игры, например, Коммоден и Северии.

Вместе с тем императорский культ, начиная с первых Северов, все более связывается с восточными солярными и астральными культами, чем развивается попытка разработать новую теологию императорского культа, способную найти опору в различных этнических слоях. Нам представляется, что Солнце на монетах Северов было более связано с восточным культом, чем с римским *Sol*. Культ "непобедимого Солнца" сливается с понятиями "вечности", "века", "времени", "император". Развитие теологии солнечного культа привело в III в. к солярной теологии императорского культа. Император, как и Солнце, призван был стать единым высшим богом и господином. Он изображается на монетах в лучевой короне не только на дупондиях, но и антонинианах. Бобы императриц на последних монетах всегда изображаются помещающимися на полумесяце. Таким образом, император сравнивается с Солнцем, а императрица — с Луной. В правление Галлиена лучевая корона становится обязательным атрибутом иконографии императора на монетах, независимо от номинала.

Нумизматические материалы говорят о попытке императоров III в. серьезно укрепить свой культ. Деций объявил обязательным для всех отправление культа Геня императора как божества, покровительствующего главе государства. Одновременно Деций выпускает серию 250 г. с портретами обожествленных императоров, явившуюся попыткой привлечь интерес масс к старой религии и ослабить влияние на них христианства. Важную информацию об императорском культе в Поздней Империи дают дифференты и атрибуты на боспорских монетах: палица, яблоки Гесперид, орел на шаре, орел на колонне, трезубец и др. Между тем усилия официальной пропаганды внушить народу, что император принес ему "Золотой век", были напрасны, хотя и в IV в. на монетах изображаются AETERNITAS, апофеозы, CONSECRATIO и т.д. Титулатура императора с начала IV в. стала строиться на римских монетах по трафарету: "господин наш ... пожизненно счастливый август". Новое понимание теологии императора в доминате привело к потере портретности и превращению изображений императора в символы. Уменьшается набор типов реверса, все чаще изображается император с лабарумом в руке, попирающий пленника.

Главная причина потери императорским культом своей популярности к к. III в. была в том, что сама императорская власть стала непопулярной среди населения. Старая религия, составлявшая идеологическую опору режима и императорского культа, разложилась. Попытки отдельных императоров установить монотеистический культ при сохранении политеизма языческой религии были обречены на неудачу. Некоторые из них проявляли лояльность к христианству. Так, на ряде медальонов Константина, Лициния и др. можно увидеть императора в нимбе с посохом, венчаемым крестом; на других - все еще изображаются божества римского пантеона. При преемниках Константина на монетах стала изображаться монограмма Христа, ставшая типом реверса византийских монет позже. Солоиды Феодосия отражают союз церкви и государства. Все последующие императоры использовали на монетах христианскую символику, за исключением монет Плиана-Отступника и Аттала. В реферруемой диссертации рассматривается и другой нумизматический материал, свидетельствующий о том, что попытка императоров вернуть монархии былой престиж сводилась к новой интерпретации государственной религии и императорского культа. Виктория Августа, связанная столько веков с императорским культом, становится одним из наиболее употребляемых монетных типов конца Империи, хотя алтарь Виктории, символ язычества, был убран навсегда еще при

Граждане в 382 г. Император перестал быть субъектом главного государственного культа /хотя и именовался "Божественный"/, но продолжал олицетворять традиционные понятия: **AETERNITAS, FIDELITAS TEMPORVM, GLORIA ROMANORVM** и др.

В заключении подводятся итоги исследования, суммируются основные выводы. Нумизматические источники свидетельствуют о бесспорной связи императорского культа с эллинистическими культурами правителей и харизматических вождей, западными культурами героизированных и divinизированных царей, римских политических деятелей и военных лидеров. Культ императора эволюционировал на всем протяжении периода Империи, что отражено данными нумизматики. Общий итог работы сводится к следующему. Нумизматические материалы вполне могут служить самостоятельным источником по истории официальной политики римского государства в области религии и идеологии, включая императорский культ как попытку идеологической легитимации режима и претензии на роль догматической религии. Монеты предоставляют уникальные сведения о стремлениях императоров и культовых характеристиках эпохи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. апофеоз Августа на Востоке и стилистика императорского портрета на монетах восточных эмиссий //Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. -Л.: ЛГУ. -XI. 1988. -С.3-11 /0,5 п.л./.

2. императорский культ и его место в религии древнего Рима /по данным нумизматики/. -Магнитогорск. гос. пед. ин-т. - Магнитогорск, 1992 /3,2 п.л./.

3. Монета как источник по истории религии императорского Рима //Наука - школе. Тезисы XXX научной конференции преподавателей. Магнитогорск: МПИ, 1992. - С.46-48 /0,1 п.л./.

4. Организация денежного производства и обращения при Августе и ее роль в утверждении авторитета и культа императора на Востоке //Востоковедение, 16. Исследования по филологии и истории культуры. - Л.: ЛГУ, 1990. - С.142-149 /0,3 п.л./.

5. Семантика императорского портрета как средство идеологической легитимации культового института августа //Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. -Л.: ЛГУ. - XII. 1990. - С.3-10 /0,3 п.л./.

Подп. к печ. 13.11.92. Объем 1 п. л. Зак. 672. Тир. 100

Типография МПГУ им. В. И. Ленина